

Bakhromjon MAMADIYEV,
International Islamic Academy of Uzbekistan
Vice-rector for international affairs
Ph.D student

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЦЕНТРОВ ИЗДАНИЯ ФЕТВ В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ

**МУСУЛМОН ДАВЛАТЛАРИДА ФАТВО
МАРКАЗЛАРИНИНГ ВУЖУДГА КЕЛИШИ
САБАБЛАРИ**

THE REASONS OF CREATION THE FATWA ISSUING CENTERS IN MUSLIM COUNTRIES

Ключевые слова: центры издания фетв, медресе Пакистана, медресе «Деобанди», «Барлеви», Египетский Дом фетв («Дар уль-Ифта»), Совет старших улемов Саудовской Аравии, Постоянный комитет по научным исследованиям и фетвам, шейх уль-ислам, Управления по делам религии Турции, Диянат, Высший совет по делам религии Управления по делам религии Турции.

Калит сўзлар: Фатво марказлари, Покистон мадрасалари, «Деобанди» мадрасаси, «Барлеви» мадрасаси, Миср Фатво уйи («Дарул-Ифта»), Саудия Арабистони Катта уламолар кенгаши, Илмий тадқиқотлар ва фатволар бўйича Доимий қўмита, шайхул-ислом, Туркия Диёнат ишлари бошқармаси, Диёнат, Туркия Диёнат ишлари бошқармаси ҳузуридаги дин ишлари бўйича Олий Кенгаш.

Key words: Centers for issuance of Fatwas, Madrasas in Pakistan, Madrasas of Deobandi, Bareilvi, Egypt's Dar al-Ifta, The House of fatwas, The Council of Senior Ulama of the Kingdom of Saudi Arabia, The Permanent Committee for Scholarly Research and Ifta, Sheikh-ul-Islam, The Presidency (The Directorate) of Religious Affairs of Turkey, Diyanet, General Directorate of Religious Services of the Presidency (The Directorate) of Religious Affairs of Turkey.

Гарантией развития и стабильности в каждой стране является систематизированная власть государства, которое наряду с реализацией политических, социально-экономических, духовно-культурных реформ, занимается сохранением, а иногда и возрождением духовных и национальных ценностей народов, населяющих его территорию.

Исламские нормы, образованные на основе прежитков и традиций арабских племен, продолжают активно адаптироваться с политикой, эконо-

микой, культурой и всеми сферами быта простых людей. В современных государствах наблюдается образование общин, живущих строго по правилам шариата, которые способствуют формированию независимых субкультур, не желающих принимать светские законы государств. Подобные общины подвержены манипуляции со стороны исламских идеологов, преследующих политические, экономические и иные цели. Пользуясь демократическими принципами, подобные субкультуры под воздействием внутренних и внешних радикальных элементов стремятся дискредитировать национальные ценности, изменить некоторые исторические факты своих стран в сторону восхваления арабских завоеваний, усилить заимствование арабских слов в национальных языках и самое тревожное – при возникновении вопросов и споров распространять призывы к соблюдению религиозных прав, вопреки местным законодательствам.

Перечисленные явления, которое иногда противоречат традиционному укладу жизни народов и косвенно стирают многовековые национальные ценности, формируя и унифицируя мусульманские общины, вызывают озабоченность многих современных правительств. Становятся сплоченными, уязвимыми и оппозиционными настроения определенных общественных кругов, растет уровень их ориентации на исламских идеологов, призывы которых имеют политический, экономический, а иногда экстремистский и террористический характер. Ярким свидетельством этому можно назвать войну в Сирии, куда по призыву исламских шейхов к джихаду направились сотни тысяч иностранных наёмников.

Правительства многих стран, осознавая данную проблему, стремятся тесно взаимодействовать с исламским духовенством внутри своих стран. Исследование опыта нескольких мусульманских стран показывает, что взаимодействие между государством и духовенством обеспечивается по-разному, некоторые страны вовлекли в русло своей политики исламских богословов, другие установили контроль и ограничения деятельности духовенства, создав подгосударственные структуры.

Так, наряду с установлением контроля над пропагандой в мечетях, медресе, теологических учебных заведениях, правительства многих стран стремятся централизовать, унифицировать и монополизировать институт фетв. Издание фетв – т.е.

Исламская культура и нормы активно адаптируются к политике, экономике, культуре и всем сферам быта простых людей. Глобализация исламского духа, который иногда противоречит традиционному укладу жизни, а порой насаждает свои правила во многие сферы жизнедеятельности простого населения вопреки государственной политике, вызывает озабоченность многих современных правительств. Наряду с контролем над пропагандой в мечетях, медресе, теологических учебных заведениях, правительства многих стран стремятся централизовать, унифицировать и монополизировать институт фетв. Все это осуществляется, во-первых, для исключения издания фетв, идущих вразрез с политикой государства, во-вторых, наоборот, издания общеобязательных исламских постановлений, регулирующих вопросы, имеющие общегосударственное значение.

Указанные задачи решаются двумя способами: во-первых, создаются специальные государственные органы, чьей задачей становится издание фетв и, во-вторых, формируются контролируемые правительством или переводятся под контроль государства уже имеющиеся объединения религиозных учёных-улемов, наделяемые правом издавать фетвы. В Пакистане правом издавать фетвы наделены медресе. В Египте вопрос касательно фетв регулируется Домом фетв. В Саудовской Аравии вопросы фетв регулируются Постоянным комитетом по научным исследованиям и фетвам, действующем при Совете старших улемов. Действующий при Управлении по делам религии Высший Совет по делам религии является главным органом, координирующим издание фетв в Турции.

Ислом маданияти ва меъёрлари сиёсат, иқтисодиёт, маданият ва оддий одамларнинг маиший ҳаётидаги барча жабҳалар билан фаол боғланиб бормоқда. Исломий руҳнинг глобаллашуви баъзан анъанавий ҳаёт тарзига тўғри келмаса-да, давлат сиёсатига қарама-қарши тарзда оддий аҳолининг ҳаёт тарзига сингиб бораётгани кўплаб замонавий давлатларни хавотирга солмоқда. Кўп мамлакатлар ҳукуматлари масжид, мадраса ва диний таълим муассасаларидаги тарғибот ишларини назорат қилишдан ташқари, фатво институтларини марказлаштириш ва шу орқали назоратни ушлаб қолишга интиломоқда. Энг аввало, бу ишлар давлат сиёсатига қарши бўлган фатволар қабул қилинишининг олдини олиш ва аксинча, масалаларни мувофиқлаштириш бўйича давлат сиёсатига йўналтирилган диний қарорларни эълон қилиш мақсадида амалга ошириломоқда.

Юқоридагилар икки усулда амалга ошириломоқда: биринчидан, асосий вазифаси фатво чиқаришдан иборат бўлган махсус давлат ташкилотлари тузилмоқда, иккинчидан, фатво беришга ҳақли бўлган диний олимлар – уламоларни бирлаштирган уюшмалар давлат назоратига олинмоқда ёки ҳукумат назорати остида янгидан шакллантириломоқда. Покистонда фатво чиқариш ҳуқуқи мадрасаларга берилган. Мисрда фатволарга тегишли масалалар Дарул-Ифта (Фатволар уйи) томонидан назорат қилинади. Саудия Арабистонида фатво масалалари Катта уламолар кенгаши ҳузуридаги Илмий тадқиқотлар ва фатволар бўйича Доимий қўмита томонидан мувофиқлаштирилади. Туркия Диёнат ишлари бошқармаси ҳузуридаги дин ишлари бўйича Олий Кенгаш мамлакатда фатво чиқаришни мувофиқлаштирадиган бош орган ҳисобланади.

Islamic cultures and norms actively adapt to the politics, economy, culture and all spheres of everyday life of ordinary people. The globalization of the Islamic spirit, which sometimes contradicts the traditional way of life, and sometimes imposes its own rules on many spheres of life of ordinary people, contrary to government policies, is a matter of concern for many modern governments. Along with the control of propaganda in mosques, madrasas, theological educational institutions, the governments of many countries seek to centralize, unify and monopolize the institution of fatwas. All this is done, firstly, to exclude the issuance of fatwas that run counter to state policy, and secondly, on the contrary, to issue generally binding Islamic decrees regulating issues of national importance.

The above tasks are solved in two ways: first, special state bodies are created, whose task is to issue fatwas and, second, they form government controlled or transfer to the control of the state already existing associations of religious scholars-ulems empowered to issue fatwas. In Pakistan, the right to issue fatwas is endowed with madrasas. In Egypt, the House of fatwas regulates the issue regarding fatwas. In Saudi Arabia, the Permanent Committee for Scholarly Research and Ifta, which operates under the Council of Senior Ulama is regulated fatwas. The General Directorate of Religious Services of the Presidency (The Directorate) of Religious Affairs of Turkey is the main body coordinating the publication of fatwas in Turkey.

выработка постановлений и ответов на возникающие спорные вопросы в исламе, имеет важное значение для адаптации мусульманских общин к государственной политике. Институты фетв создаются, во-первых, для исключения издания фетв, идущих вразрез с политикой государства, во-вторых, наоборот, для издания общеобязательных исламских постановлений, регулирующих вопросы, имеющих

общегосударственное значение. При этом, фетвы могут не только издаваться, но и опровергаться уполномоченными на то органами или авторитетными улемами в зависимости от времени, обстоятельств, общины, что придает этому институту важную регулятивную роль.

Вышеуказанные задачи решаются двумя способами: во-первых, создаются специальные государ-

ственные органы, чьей задачей становится издание фетв и, во-вторых, формируются контролируемые правительством или переводятся под контроль государства уже имеющиеся объединения религиозных учёных-улемов, наделяемые правом издавать фетвы. Например, действовавший до 2017 года в Марокко Высший совет улемов, наделенный правом издавать фетвы, в 2013 году издал фетву, согласно которой мусульманин, отказавшийся от ислама и перешедший в другую религию, должен быть подвергнут смертной казни. В течение 4-х лет этот совет был подвергнут кадровым реформам, и в феврале 2017 г. он издал новую фетву – запрещающую убийство мусульманина, отошедшего от ислама и принявшего другую религию.

Подобные органы по изданию фетв продвигают государственную политику через призму исламской религии [1].

Так, в Исламской Республике Пакистан институт фетв находится в хаотичном состоянии. Правом издавать фетвы наделены медресе. Заметный отпечаток на структуру мусульманских общин в Пакистане накладывает и специфика родоплеменных отношений, а также генеалогия того или иного клана, потомки которого в силу обстоятельств исторического развития могут происходить от арабов, народов иранской или тюркской групп [2]. Ввиду многообразия религиозных сект, сохранивших свою кастовую и традиционную идентичность, медресе каждой группы при издании фетв руководствуются положением и обстоятельствами сугубо своих общин.

Все суннитские медресе Пакистана подразделены на три школы — «**Деобанди**», «**Барлеви**» и «**Ахле Хадис**».

Деобанд – это один из крупнейших религиозных и академических центров исламского мира, который включает в себя целый комплекс образовательных учреждений – от деревенских медресе до университета, раскиданных по всему Пакистану, Индии и Бангладеш [3]. Термин «деобанди» происходит от названия города Деобанд (Индия), где это учение возникло в 1867 году как реформаторское [4]. Дар уль Улум Деобанд был основан в 1866 году в деревне Деобанд в северной части Британской Индии. Он возник как реакция на британскую экспансию и связанное с ней широкое распространение британского образа жизни среди индийских мусульман.

Кроме того, Деобанди было образовано анти-пакистанскими лоббистами в Индии, с тем, чтобы удержать часть государства – т.е. нынешний Пакистан в своем составе, путем концентрации центра в индийском городе Деобанд.

Несмотря на то, что в 1947 году Британская Индия разделилась на три страны: Индию, Пакистан и Бангладеш, движение Деобанд не прекратило свое существование. Более того – в связи с многочисленными переселенцами оно только активировалось, переехав в Британию, США, Южную Африку, арабские страны и Малайзию. В частности в Пакистане был основан религиозный центр Деобанда «Хаккания» недалеко от Лахора. Его основателем считается Маулана Абдуль-Хак, переехавший в Пакистан в 1947 году. В настоящий момент Хаккания разрослась в своих размерах до уровня небольшого города.

Популярность и распространенность учения школы Деобанд в Пакистане можно оценить по следующим показателям. Так, несмотря на то, что последователей этой школы в стране насчитывается около 20% - большая часть населения до сих пор придерживается еще более традиционного направления Барлеви, 65% пакистанских медресе относятся к Деобанду [5].

Название **барлеви** созвучно названию города Барейли в Индии. Эта школа была основана в конце XIX века Ахмадом Риза Ханом (1856-1921 гг.), уроженцем г. Барейли, штат Уттар Прадеш, Индия.

Движение Барлеви возникло в ответ на первоначальную позицию Диобанди, которое отвергало отделение Пакистана от Индии. В этой связи в становлении и развитии школы Балеви большую роль сыграли пакистанские лоббисты, боровшиеся за независимость Пакистана от Индии.

В научных кругах Барлеви является общепринятым термином, последователи этой школы предпочитают, чтобы их называли «Ахлу Сунна вал Джамаат»». Основой этого направления является преданность Аллаху, пророку Мухаммаду и синтез шариата с суфизмом (почитание святых). Из-за этого их часто называют суфистами. Вместе с тем, это движение было идентифицировано как Барлеви, чтобы дифференцировать себя от школ Деобанд и Ахле Хадис. Эта школа терпимо относится к синкретическим верованиям и народным ритуалам, в решении религиозно-правовых и социальных проблем придерживается консервативных позиций [6].

«Джамият Ахле Хадис» (Jamiat Ahle Hadith-JAH) – религиозное движение, также именуемое себя «последователями высказываний Пророка». Его идеология основана на ханбалитском мазхабе, которое по сравнению с Деобанди и Балеви пользуется наименьшей поддержкой пакистанского населения. Движение JAH первоначально было основано в 1986 году как политическая партия при финансировании Саудовской Аравии.

JAH выступает против участия правительства в делах закона шариата – в отличие от аналогичных исламских групп. Эта школа стремится препятствовать прозападной культуре, а также агрессивно противодействует тем мусульманам, которые, по мнению его последователей, не являются истинными мусульманами, например, шииты и особенно ахмади, проповедуя, что «религиозный долг каждого мусульманина» состоит в том, чтобы «отправить ахмеда в ад». Среди суннитских школ JAH находится в жестком противостоянии с последователями Деобанди, называя их мушриками (многобожники) «за почитание Пророка».

Одним из средств контроля правительства является обязательная регистрация всех медресе, издающих фетвы. Прежде чем зарегистрировать, правительство должно удостовериться в надежности регистрируемого медресе, после чего будет рассмотрен вопрос предоставления права на издание фетв.

По мнению многих исследователей, в подобных медресе ученики не получают достаточных теологических знаний, необходимых для выработки фетв. Ввиду разрозненности и многочисленности медресе, в них практически отсутствует преемственность. Данные обстоятельства приводят к появлению муфтиев, которые издадут фетвы на основе буквального толкования Корана, Сунны и учений имама Абу Ханифы без применения методов гибкости, логического подхода, а также учета общественных интересов, обычаев и современных реалий.

Пакистанские медресе наделены неограниченной властью издавать фетвы в рамках своих религиозных сект и на основе своей кастовой самобытности, что создает много проблем и противоречий в обществе [7; 169-173].

В сентябре 2018 года федеральный министр по делам религий Пакистана Нур-уль-Хак Кадри предложил превратить **Совет исламской идеологии**

(СИИ, консультативный орган для представления исламских взглядов по различным вопросам политики) – в **Федеральный центр фетв**. По его мнению, этот шаг поможет предотвратить бесконтрольное издание фетв в стране. Кроме того, предполагается, что центр фетв будет отвечать за выпуск указов по национальным и международным вопросам, в частности, он будет наделен мандатом издавать фетвы, которые имеют национальные и международные последствия и воздействие. Это поможет ограничить местных муфтиев в издании фетвы по определенным вопросам. На центр будет возложена дополнительная ответственность по изданию фетв по таким вопросам, как религиозный экстремизм, бракоразводные дела, детские браки и др.

В составе СИИ значатся улемы, принадлежащие к различным религиозным сектам, их совместная работа, основанная на научных исследованиях, поможет вырабатывать фетвы, которые будут соответствовать учениям всех сект Пакистана. Местным муфтиям будет разрешено издавать фетвы по небольшим вопросам, таким как семейные споры и проблемы наследования [8].

Тем самым, можно констатировать, что институт фетв в Пакистане имеет разрозненную «анархическую» форму. Осознавая это, нынешнее пакистанское правительство, как указано выше, стремится сформировать единый орган для контроля над изданием фетв. Наглядно прослеживается, что СИИ поэтапно приобретает полномочия основного органа, который будет регулировать издание фетв в стране от имени государства.

В Египте вопрос касательно фетв регулируется т.н. Домом фетв, его также называют муфтиятом. Дом фетв был основан в 1895 году указом правителя Египта Аббаса Хельми, в составе Юридического Управления.

Со времени создания и по сей день Дом фетв является одним из столпов религиозного аппарата Египта, который состоит из четырех больших учреждений: комплекс «Аль-Азхараш-Шариф», университет Аль-Азхар, Министерство вакуфов и Египетский Дом фетв.

Дом фетв начинал свою работу в качестве одного из департаментов Министерства юстиции Египта – муфтию направлялись судебные решения с целью получения консультаций относительно приговора к высшей мере наказания – смертной казни, а также другие решения судебных органов.

Однако роль муфтията не ограничилась лишь этим, и выйдя далеко за границы Египта, деятельность муфтията стала распространяться во всем исламском мире.

Росту влияния Дома фетв способствовали, во-первых, его статус авторитетной научной инстанции и, во-вторых, усредненный метод в понимании шариатских норм. Использование этого метода позволяет достигать консенсуса между исламскими правилами и потребностями современного общества. Одним из результатов использования этой методики стало упорядочивание процесса вынесения фетв, прекращение хаоса и путаницы в этом деле [9].

В целом, опыт Египта показывает, что государство централизовало, унифицировало и монополизировало институт фетв и весь религиозный аппарат в целом. Кроме того, правительство активно использует этот орган в продвижении своих интересов и на международной арене. Этому свидетельствуют многочисленные учебные программы, тренинги для иностранцев по обучению египетской системе издания фетв, доступность веб-сайта Дома фетв на 10 языках, а также инициатива Египта о создании всемирного центра издания фетв.

В Королевстве Саудовская Аравия исламские религиозные лидеры сыграли значительную роль в становлении правящей в Саудовской Аравии династии Ал-Саудов. Потомки Абдулваххаба, всегда являлись главным стержнем исламского истеблишмента, с которыми считается королевская семья.

С момента создания третьего саудовского государства 23 сентября 1932 г., правящая семья в монархии опиралась на союз политической и религиозной власти. В 1950-х и 1960-х годах государство стало доминирующим игроком в этом альянсе и поддерживало легитимизирующую власть исламских духовников (улемов), в то же время значительно сокращая их автономию и ограничивая их политическую власть.

Доктрина ханбалитского мазхаба о подчинении политическому правителю – валий аль-амр обеспечивает основу для отношений между правительством и улемами, и ни один закон не может иметь силы без одобрения правителя. Подобно халифам, претендовавшим на власть, король признается в качестве источника, регулирующего исполнительные и судебные органы. Правителю разрешено принимать политико-религиозные решения, такие, как

«объявлять джихад, издавать фетвы, позволять и запрещать».

С 1940-х годов саудовское правительство стало сдерживать влияние улемов, особенно в законодательной, судебной и образовательной сферах. Институционализация образования и правовой системы положила конец монополии религиозного духовенства. Точно так же распределение функций великого муфтия и вакантность этой должности с 1970 по 1993 годы позволило государству установить контроль над деятельностью религиозных учреждений. При этом, исламская элита возмущалась такими попытками правительства и утверждала, что традиционные исламские трибуналы способны разрешать все судебные процессы по уголовным, гражданским, административным и коммерческим делам [10].

Совет старших улемов (ССУ) является одним из главных аппаратов религиозного управленческого блока правительства Саудовской Аравии. Члены Совета назначаются королем, заработная плата членам выплачивается из госбюджета. С 2009 года совет состоит из 21 члена. Верховный муфтий является главой Совета. Еженедельно члены ССУ встречаются с королем, что практикуется с периода создания королевства. С 2010 года по указу короля Абдуллы, прерогатива издания фетв в Саудовской Аравии предоставлена только членам Совета и нескольким другим священнослужителям. В результате этого указа в КСА был закрыт ряд веб-сайтов исламских улемов, издававших фетвы.

Ранее, до 1971 года авторитетные улемы Саудовской Аравии встречались с королем и другими членами правящей семьи неофициально. 29 августа 1972 году король Фейсал издал королевский указ о создании Совета старших улемов.

До 2009 года этот орган и все его члены представляли исключительно ханбалийский мазхаб. 14 февраля 2009 года король Абдулла расширил состав Совета, включив в него трех других представителей суннитской школы - шафии, ханафи и малики. Несмотря на это разнообразие, специалисты отмечают, что члены ССУ придерживаются близких позиций по отношению к вопросам акиды.

Совет оказывает помощь в проработке и рассмотрении новых фетв, подготавливаемых четырьмя или пятью членами Постоянного комитета по исламским исследованиям и изданию фетв, которые одновременно являются членами ССУ.

Правительство может контролировать работу Совета несколькими способами: король обладает правом вето в отношении повестки дня вопросов, рассматриваемых Советом, правительство может определять повестку дня Совета, созывая внеочередные сессии Совета, а руководитель ССУ является государственным служащим, назначаемым правительством, и уполномочен обеспечивать связь между органами власти и духовенством. Совет подотчетен королю, поскольку последний назначает главу Совета и может увольнять членов по своему усмотрению. В то же время фетвы, издаваемые по социальным, правовым и даже религиозным вопросам, могут быть приняты только после одобрения Кабинета Министров. Король Абдулла подтвердил власть правительства над юридическими постановлениями улемов своим указом в 2010 году о монополии Совета на официальное издание фетв [11].

ССУ также издает фетву одобрения коронации нового короля. Теоретически Совет служит правящей семье «Ал Сауд» и проверяет ее верность исламским принципам и праву. На практике Совет не возражает против предложений королевской семьи. В случае противоречий главный муфтий и улемы ориентируются на правительственную политику.

Специалисты различаются во мнениях о степени влияния Совета. Так, одни полагают, что правительство консультируется с Советом, прежде чем издать какое-либо решение, другие считают, что руководство королевства «зачастую по своему усмотрению выносит указание, а затем добивается его одобрения ССУ». В целом, влияние Совета варьируется в зависимости от того, насколько безопасно чувствует себя королевская семья и необходимости контроля над религиозным электоратом КСА.

В рамках проводимых наследным принцем КСА Мухаммадом бин Салманом реформ, в сентябре 2017 года Совет Шуры (Консультативный совет КСА, выполняет функции парламента) на своем 49 заседании одобрил дозволенность женщинам издавать фетвы. Ранее до этого на протяжении 45 лет, согласно королевскому указу, правом издавать фетвы наделялись лишь мужчины.

В постановлении Совета Шуры имеется призыв Постоянному комитету по научным исследованиям и фетвам открыть независимые секции для женщин.

Женщины-члены Совета в марте 2016 года потребовали отменить ограничение о необходимости издания фетв только мужчинами и предложили привлечь к этому женщин, обучающихся в женских вузах, специализирующихся на изучении исламской юриспруденции.

Профессор по юридическим вопросам колледжа им. принца Наифа по национальной безопасности Саад Аль-Кувей рассказал газете «Аль-Хаят», что участие женщин в исламской юриспруденции и научной деятельности в этой области является одним из ключевых вопросов в Королевстве. «Это в первую очередь направлено на предотвращение споров и недопониманий и обеспечение гендерного баланса», – заявил он.

Специалист по шариату Аль-Биши заявил, что женщины занимают центральное место в исламских общинах, и этот шаг, позволяющий им выпускать фетвы, пойдет на пользу обществу. «Глобальные и региональные колебания и преобразования вынуждают институты фетв и научно-исследовательские центры разрабатывать свои программы и создавать новые специальности, соответствующие повсеместно меняющемуся курсу. Нынешнее положение требует ознакомления женщин с юридическими нормами и опытом в возникающих вопросах, чтобы отразить внешнее вмешательство со стороны тех, кто занимается проблемами саудовских женщин, противоречащими законам шариата и политике КСА», – заявил он [12].

Как показано выше, религиозная и политическая сферы не составляют однородного образования в Саудовской Аравии. Скорее, политические и религиозные элиты образуют связь двух разных заинтересованных сторон, работающих друг с другом. Институционализация религиозных органов власти в Саудовской Аравии является результатом взаимодействия религиозной и политической сфер. В результате, эта сделка привела к бюрократизации религиозной сферы, встроенной в институты страны и влияющей на юридические и судебные вопросы королевства. Другая сторона компромисса – надзор за религиозной сферой со стороны политической власти [13].

В Турции со времени принятия турками ислама во главе государства был учрежден религиозный орган, который своими советами должен был оказывать султану помощь в вопросах религии. Османское государство сформировало юридическую систему, основанную на принципах ислама. Зако-

нодательно-исполнительная власть, организованная как сеть судебных инстанций (кадий), являлась одним из важнейших элементов власти Османской империи. Религиозный аппарат также предоставлял образовательные услуги.

На более позднем этапе данная практика была закреплена институционно, и появилась должность шейх уль-ислама в качестве должностного лица, уполномоченного одобрять или отклонять указы султана в соответствии с принципами ислама. Шейх уль-ислам издавал фетвы, которые определяли политику османской администрации [14].

После объявления Республики в период правления Великого Национального Собрания Турции продолжалась религиозная деятельность. При правительстве, образованном 3 марта 1920 года, было создано министерство по работе с фондами и делам религии, на которое были возложены обязанности шейх-уль-ислама, и до образования Управления по делам религии (3 марта 1924 года) оно курировало религиозную деятельность [15].

В 1924 году, когда медресе и шариатские суды были закрыты, а машихат (канцелярия шейх-уль-ислама) упразднен, был создан «Diyanet» (Диянет, Управление по делам религии) для контроля за религиозной деятельностью. Старая структура провинциальных и районных муфтиев сохранилась и была передана под контроль нового Управления. Выбор названия «Diyanet» вместо «Din» в качестве названия нового учреждения имел важное значение, поскольку первый относится ко всем вопросам религии за пределами судебной сферы. На Диянет были возложены две основные задачи: «очистить религию от суеверных верований и обычаев» и примирить религию с республиканскими реформами и идеологией.

При этом персонал главных мечетей (имамы, хатибы и ваизы) продолжал получать зарплату от государства – администрация несколько раз перемещалась между Диянетом и Директоратом благочестивых фондов, прежде чем окончательно обосноваться с первым. Диянет контролировал содержание пятничной проповеди (хатба) и других проповедей, следя за тем, чтобы они отражали интерпретацию ислама, совместимую с политикой правительства. На практике это был муфтий, который, помимо своей основной задачи издавать фетвы, внимательно следил за хатибом и ваизом. Он не только предоставлял им тезисы проповеди, но и вел учёт их содержания в своем округе.

До многопартийного периода Диянет не была ни динамичным, ни влиятельным институтом. В 1950 году были предприняты попытки придать ему больше власти, отчасти благодаря законопроекту, подготовленному в конце 30-х годов. Голоса призывали ослабить связь между государством и религиозным институтом во имя секуляризации, но они оставались неэффективными. Вместе с тем, влияние Диянета возрастало ввиду частных политических вмешательств – первые три президента Диянета сохранили свои посты на всю жизнь, в то время как большинство поздних назначенцев были отстранены от должности до истечения пятилетнего срока, а некоторые даже менее чем через год.

Были также опасения по поводу нехватки хорошо подготовленных исламских ученых с надлежащим «прогрессивным» и «светским» мышлением. Не желая оставлять эту насущную потребность без внимания, государство расширило число и уровень учебных заведений для имамов и хатибов, из которых лишь малая часть выпускников могло поступить на теологические факультеты вузов для получения высшего образования.

Школы имам-хатибов, число которых быстро увеличилось во второй половине XX века, было ответом на два различных, потенциально противоречивых требования. С одной стороны, Диянет и правительство нуждались в мечетях, укомплектованных сторонниками реформ, опирающимися на академические знания теологии, чтобы заменить людей, которые основывались сугубо на мистико-магические теории. С другой – большая часть населения возмущалась закрытием медресе и требовала создать исламские школы для своих детей, взамен светских образовательных учреждений. Однако, со временем стало ясно, что не все выпускники школ имам-хатибов желали становиться имами или заниматься религиозной деятельностью. Именно по этой причине, с 1970-х годов прием выпускников школ имам-хатибов в высшие учебные заведения стал предметом ожесточенных споров между светскими и исламскими учреждениями.

Помимо образования, главными инструментами поддержания религиозного управления стали проповеди и фетвы, которые были более индивидуализированы в плане проводимой политики. Муфтий местного уровня имеет право издавать устные фетвы по мелким бытовым вопросам, но для более серьезных вопросов есть вышестоящая инстанция – Высший совет по делам религии (ВСДР) при Дия-

нете, который отвечает на вопросы и издает фетвы [16; 9].

Так по сей день действующий при Диянете ВСДР является главным органом, координирующим издание фетв в Турции. Муфтии всех уровней имеют право издавать фетвы по мелким социально-бытовым вопросам, которые не должны противоречить исламским постановлениям ВСДР.

Высший Совет был основан 3 марта 1924 года в качестве подструктуры Управления по делам религии и носил название «Консультационный Совет», в дальнейшем осуществлял свою деятельность под различными наименованиями, и в итоге 2 июля 1965 году получил название «Высшего Совета по делам религии» [17].

Законы ислама были настолько укоренившимися в турецком обществе, что государство было вынуждено отреагировать на эту общественно-правовую реальность созданием такого совета. Хотя правительство официально не признает мусульманские законы, и попытки их применения считаются уголовным преступлением, ВСДР основывает свою аргументацию на официально непризнанных исламских источниках юриспруденции и закона. ВСДР отвечает на социально-законодательные реальности путем осуществления иджтихада, а также применяя тахайюр (т.е. принцип отбора наиболее подходящего) [18].

В отличие от других стран, правительство Турции не запрашивает конкретные фетвы у Диянета для поддержки политики [19; 9].

Роль Диянет с приходом в 2002 году к власти Партии справедливости и развития усилилась и этот орган начал активно продвигать в общество религиозные нормы. С 2011 года муфтият активно выпускает фетвы в ответ на вопросы, поступающие на свой сайт от верующих. Помимо упомянутых фетв только в ноябре-декабре 2017 года Диянет признал неуместным с точки зрения ислама покупать биткойны, слушать «аморальную музыку» и работать в местах, где продают алкоголь (за исключением случаев, когда нет другого способа заработать на жизнь). Несмотря на то, что Диянет – это госорган, силы закона его решения не имеют.

Поскольку Турция – светское государство, официально семейную жизнь там регулирует гражданское право. Однако в октябре 2017 года парламент Турции принял закон, разрешающий муфтиям сочетать людей браком. Правозащитники назвали эту меру откатом к шариату, который ухудшит по-

ложение женщин и повысит риск выдачи замуж несовершеннолетних.

Анализ причин возникновения центров по изданию фетв в вышеперечисленных странах подтверждает, что правительства рассмотренных стран взаимодействует или контролирует институты фетв, что прежде всего направлено на избежание противоречий и распространения неверных толкований среди мусульманского населения.

Национальная особенность населения Пакистана, разделенная на этнические и соответственно религиозные секты показывает наличие множества противоречий и проблем во взглядах, затрагивающих практически все сферы жизнедеятельности пакистанцев. В этой связи наблюдается стремление правительства ИРП создать единый центр, который будет заниматься урегулированием, систематизацией и контролем над изданием фетв.

В качестве показательного опыта в этой сфере можно отметить диверсификацию состава Совета старших улемов (представлены последователи всех суннитских мазхабов, а также шиитов) и дозволенность женскому полу издавать фетвы в Саудовской Аравии. При этом, последнее является одним из беспрецедентных примеров, широкая апробация которого возможно решила бы множество проблем с гендерным неравенством в других государствах.

SPISOK LITERATURI:

1. Fetva kak politicheskaya problema (Zametki o politicheskom islame). Chast' 3, 14 maya, 2018, Avtor: A.Ignatenko A.A. <http://www.iimes.ru/?p=44292>
2. Religioznyye organizatsii ekstremistskogo tolka v Pakistane, Avtor: A.Sobyanin, 01 Fev 2001, http://conjuncture.ru/pakistan_01-02-2001/
3. «Obrazovaniye po-islamski: Pakistan», Marina Bakanova, 13 noyabrya 2015 <http://www.iarex.ru/articles/52143.html>
4. Religioznyye organizatsii ekstremistskogo tolka v Pakistane, Avtor: A.Sobyanin, 01 Fev 2001, http://conjuncture.ru/pakistan_01-02-2001/
5. «Obrazovaniye po-islamski: Pakistan», Marina Bakanova, 13 noyabrya 2015 <http://www.iarex.ru/articles/52143.html>
6. Religioznyye organizatsii ekstremistskogo tolka v Pakistane, Avtor: A.Sobyanin, 01 Fev 2001, http://conjuncture.ru/pakistan_01-02-2001/
7. The Islamic Quarterly, The Islamic Cultural Centre and London Central Mosque, 146 Park, London,

- NW8 7RG, Second Quarter 1438/2017 – Volume 61 Number 2, «The Analysis of Practices and Methods of Fatwa Standardization in Malaysia and Pakistan».
8. Minister suggests turning CII into Fatwa authority, by SehrishWasif, Published: September 18, 2018 The Express Tribune Pakistan <https://tribune.com.pk/story/1806672/1-minister-suggests-turning-cii-fatwa-authority/>
 9. Vebsayt Doma Fetv Yegipta <http://www.dar-alifta.org/Foreign/default.aspx?LangID=2&Home=1>
 10. The religious legitimacy of the Saudi state, Par Antoine Guillemin-Puteaux Octobre 9, 2018 <https://cerclechercheursmoyenorient.wordpress.com/2018/10/09/the-religious-legitimacy-of-the-saudi-state/>.
 11. Tamzhe «For the first time in Saudi Arabia, women authorized to issue fatwas» 29 September 2017 <http://www.arabnews.com/node/1169376/saudi-arabia> 29 сентября 2017 г.
 12. The religious legitimacy of the Saudi state, Par Antoine Guillemin-Puteaux Octobre 9, 2018 <https://cerclechercheursmoyenorient.wordpress.com/2018/10/09/the-religious-legitimacy-of-the-saudi-state/>
 13. «Gosudarstvo, pravo, grazhdanskoye obshchestvo islam v sovremennoy Turtsii», Avtor: IkhsanYilmaz 12 Dekabr' 2006. Opublikovano v Zhurnal «The Muslim World», nomer 3 (95) otiyulya 2005 goda <https://fgulen.com/ru/press-room/journal-of-the-muslim-world/30290-state-law-civil-society-and-islam-in-modern-turkey>
 14. Vebsayt Doma Fetv Yegipta <https://www.diyamet.gov.tr>
 15. Comparing the governance of Islam, in Turkey and Indonesia Diyanet and the Ministry of Religious Affairs, Martin Van Bruinessen, S. Rajaratnam School of International Studies, Singapore, 3 MAY 2018,
 16. Vebsayt Doma Fetv Yegipta <https://www.diyamet.gov.tr>
 17. «Gosudarstvo, pravo, grazhdanskoye obshchestvo islam v sovremennoy Turtsii», Avtor: IkhsanYilmaz 12 Dekabr' 2006. Opublikovano v Zhurnal «The Muslim World», nomer 3 (95) otiyulya 2005 goda <https://fgulen.com/ru/press-room/journal-of-the-muslim-world/30290-state-law-civil-society-and-islam-in-modern-turkey>
 18. Comparing the governance of Islam, in Turkey and Indonesia Diyanet and the Ministry of Religious Affairs, Martin Van Bruinessen, S. Rajaratnam School of International Studies, Singapore, 3 MAY 2018.